

БИБЛИОТЕКА КАК «ТРЕТЬЕ МЕСТО»: КРАТКОЕ ПОЯСНЕНИЕ

LIBRARY AS "THIRD PLACE": A BRIEF REFINEMENT

Концепция библиотеки как *третьего места* – многофункционального общественного пространства, предоставляющего возможности для интеллектуальной и культурной коммуникации, творчества, саморазвития и самовыражения, а также места, в котором хочется находиться и куда хочется возвращаться, – постепенно набирает популярность. Попытку ее реализации на практике предприняли коллеги из Тюменского государственного института культуры – канд. пед. наук М. Ф. Кряжева и Э. С. Шакирова. В результате исследования они пришли к выводу, что использование данной концепции в библиотечном строительстве требует разумных ограничений и грамотной интерпретации, однако содержание этих ограничений авторам в полной мере раскрыть не удалось. Участие в подготовке данной статьи к публикации в качестве одного из рецензентов навело меня на мысль прокомментировать этот аспект.

Итак, концепция *третьего места* была разработана в 1970–1980-х гг. американским социологом и урбанистом Рэем Ольденбургом [Ray Oldenburg] (р. 1932). Она посвящена роли неформальной общественной жизни и тем публичным местам, где она протекает. К таковым отнесены английские пабы, немецкие пивные сады, венские кафе и ряд других мест. Какое место в этой концепции отводится библиотекам? Никакого! О библиотеках говорится в аннотации к русскому изданию 2004 г., подготовленной, по-видимому, переводчиком монографии или издателем. В тексте монографии термин «библиотека» используется в переносном смысле. «Появление ежедневных газет, – пишет Ольденбург, – превратило венскую кофейню в читальный зал <...> как только со столов убрано после завтрака, на остаток утра кофейня превращается в центр сообщений, личные офисы и библиотеку. Перед самым полуднем на столах расстилают белые скатерти, и вскоре появляется публика, пришедшая на ланч»¹. В чем причина столь невнимательного отношения к библиотекам и вообще какое место подобным учреждениям отведено в концепции?

В качестве ключевой характеристики третьего места Ольденбург называет веселье, а основным занятием – разговор, который может изменять свой характер, носить неформальный

характер, возникать и протекать стихийно, как в пивных или кафе. А как же быть с другими организациями или учреждениями типа общества филателистов, кружка хорового пения, любительского оркестра или театра, созданными также с целью совместного досуга? Ключевым их отличием выступает то, что досуг в них представлен в виде конкретной деятельности, которая планируется и целенаправленно организовывается. Ольденбург прямо и категорично протестует против этого. Ссылаясь на необходимость поддержания перманентной новизны неформального общения, он заявляет, что новизна порождается отсутствием планирования и организации, гибкостью структуры и текучестью состава присутствующих в третьем месте². Это наводит нас на мысль, что концепция третьего места имманентно предполагает наличие как минимум еще одного места, связанного с формализованным досугом. Однако Ольденбург выносит этот вопрос за скобки, вольно или невольно вводя читателей в некоторое заблуждение. Также в своей концепции Ольденбург описывает американское общество, которое применительно к данному аспекту существенно отлично от нашего. Излагая проблему дефицита неформальной общественной жизни, Ольденбург анализирует особенности городского развития в послевоенной Америке. По его наблюдениям, тринадцать с лишним миллионов ветеранов войны, вернувшись на родину, получили право на приобретение в новых районах дома на одну семью без первоначального взноса. Так в США постепенно возникли одноэтажные пригородные микрорайоны с линейной застройкой. Жизнь сообщества в них, по наблюдениям Ольденбурга, – разочаровывающее зрелище. Он отмечает, что пространство в таком районе оборудовано только для изолированной семейной жизни и из-за отсутствия неформальной публичной жизни американцы лишены средств снятия стресса³. Советские города развивались иначе: значительная часть горожан проживала в коммунальных квартирах. Так, в 1950-х гг., в период наибольшей заселенности, ленинградская коммунальная квартира вмещала 56 человек, во второй половине 1980-х гг. количество

¹ Ольденбург Р. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества / пер. с англ. А. Широкановой. Москва : Новое литературное обозрение, 2014. С. 299–300.

² Ольденбург Р. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества / Рэй Ольденбург; пер. с англ. А. Широкановой. Москва : Новое литературное обозрение, 2014. С. 96.

³ Там же, с. 47, 50.

жильцов снизилось до 33 человек⁴. Очевидно, что в этих условиях дефицит общения образоваться не мог. Более того, государство целенаправленно занималось организацией формализованного досуга через Дома культуры и клубы, в том числе и через библиотечные учреждения. Во многом эти особенности предопределили специфику развития библиотечного дела за рубежом и в нашей стране.

Сегодня в условиях снижения спроса на традиционные библиотечные услуги вследствие автоматизации и компьютеризации библиотечного обслуживания американские и европейские библиотеки стремятся переключиться на новые для них функции – обеспечение досуга. Ярким примером такой библиотеки выступает городская библиотека Хельсинки Oodi. На ее первом этаже располагается кинотеатр, залы для лекций и массовых мероприятий и ресторан, где бесплатно угощают чаем и кофе и разрешают приносить продукты с собой. На втором этаже расположены техническая, швейная и иные мастерские, игровые комнаты и студии звукозаписи. И только на третьем этаже расположен читальный зал. Объем библиотечного фонда небольшой и составляет всего 100 000 изда-

ний на 17 языках, из которых 70 000 в открытом доступе. Помимо книг в библиотеке бесплатно предоставляются различные развлечения, выдаются перфораторы, лыжи, санки и многое другое. Несложно увидеть, что перед нами культурно-развлекательный центр, позиционирующий себя как библиотека. При этом его трактовка в качестве библиотеки есть не что иное, как своеобразная франшиза, ключевым элементом которой выступает бесплатное предоставление услуг – отсюда и посещаемость, бьющая рекорды. Сделайте просмотр фильмов, аренду помещений, услуги швейной мастерской и кофе платными – и до третьего этажа Oodi, где располагается читальный зал, большинство читателей не дойдет. Таким образом, *концепция третьего места* ориентирована на американскую и европейскую городскую культуру и ее положения не могут напрямую быть использованы в отечественном библиотечном строительстве.

Представляется, что обозначенные мною особенности *концепции третьего места* помогут раскрыть ее методологический потенциал и использовать заложенные в ней идеи в отечественном библиотечном строительстве.

⁴ Утехин И. В. Очерки коммунального быта. Москва : ОГИ, 2004. С. 22.

Е. А. Плешкевич, д-р пед. наук, канд. ист. наук,
г. н. с. ГПНТБ СО РАН